ВЫПУСКЪ 5.

ЭТИКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

И. И. Янжулъ.

Сосѣдскія гильдіи

НОВЫЙ ПУТЬ КЪ СОЦІАЛЬНОЙ РЕФОРМѢ.

ЦѢНА 20 КОП.

МОСКВА.
Типографія И. А. Баландина, Волхонка, д. Михалкова.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 16 марта 1899 года.

СОСѢДСКІЯ ГИЛЬДІИ*).

Gutta lapidem cavat.

Новый путь къ соціальной реформѣ.

Кто не слыхалъ о знаменитой филантропической попыткѣ нашихъ дней въ Лондонѣ, извѣстной подъ именемъ «Toynbee Hall» или «Университетскаго поселенія въ Восточномъ Лондонѣ?» Группа университетской молодежи изъ достаточныхъ классовъ общества, движимая любовью къ народу и состраданіемъ къ бѣдному люду, пришла къ убѣжденію въ необходимости помочь ему путемъ разнообразнаго содѣйствія его культурѣ. Одна изъ главныхъ трудностей жизни для бѣдныхъ въ городахъ, по ихъ мнѣнію, заключается въ томъ, что они имѣютъ слишкомъ мало друзей и помощниковъ, которые пожелали бы изслѣдовать и облегчить ихъ затрудненія; что они имѣютъ чрезвычайно мало точекъ соприкосновенія съ идеалами нашего вѣка въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и, вообще, бѣдный людъ не имѣетъ своими сосѣдями людей воспитанныхъ и образованныхъ. Поэтому, наи-

*) Слово „гильдія“ употребляется здѣсь не въ русскомъ своемъ смыслѣ „торговаго званія“ или „пошлины“, а въ старомъ англійскомъ, и является синонимомъ „братства“ или „товарищества“.

лучшимъ средствомъ они сочли основать поселеніе образованныхъ людей между бѣдняками, имѣя въ виду, путемъ учрежденія «Toynbee Hall», направить человѣческую симпатію, энергію и общественное мнѣніе всѣхъ образованныхъ людей на помощь наличнымъ условіямъ городской жизни для массы бѣднаго народа*).

Это гуманитарное теченіе въ Англіи, какъ извѣстно, выразилось даже не въ одномъ только основаніи «Toynbee Hall», а нѣсколькихъ, подобныхъ имъ по цѣлямъ, учрежденій: такъ: «Народный дворецъ», «Университетское поселеніе» на Oxford Street, «Женское Университетское поселеніе» въ Южномъ Лондонѣ,—и, наконецъ, движеніе перешло черезъ Атлантическій океанъ въ Америку. Но дѣло въ томъ, что людей науки, подобныхъ основателямъ «Toynbee Hall», преданныхъ интересамъ народа, конечно, мало; рабочіе-же классы Англіи и Америки насчитываются многими милліонами, и, притомъ, далеко не вездѣ они такъ бѣдны и невѣжественны, какъ жители Восточнаго Лондона. Очевидно, поднять ихъ культурное положеніе и улучшить соціальный бытъ необходимо, первоначально, другими, менѣе сложными путями и цѣной меньшихъ матеріальныхъ затратъ, нежели какихъ стоило возведеніе «Народнаго дворца» и содержаніе «Toynbee Hall». Какой-же можетъ быть этотъ новый способъ поднять культуру рабочихъ классовъ и содѣйствовать улучшенію ихъ жизни? Само собою разумѣется, что въ виду высказанныхъ соображеній остается, не ограничиваясь рѣдкой и случайной помощью лицъ, подобныхъ самоотверженнымъ резидентамъ «Toynbee Hall», поискать средствъ въ рядахъ самого народа,—и вотъ

*) См. *Вѣстн. Европы* за 1890 г. февраль.

образецъ именно такой филантропической попытки представляетъ собой новое движеніе, за которое ратуетъ современный англійскій ученый Стантонъ Койтъ (Stanton Coit).

Молодой докторъ философіи и профессоръ этики, Койтъ, еще въ началѣ основанія «Toynbee Hall», т.-е. въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, заинтересовался его задачами, сдѣлался его членомъ и пробылъ въ «Университетскомъ поселеніи» нѣсколько мѣсяцевъ, тщательно изучая методы и пути знакомства съ народомъ и помощи ему. Онъ, именно, первый изъ новыхъ дѣятелей въ 1887 году переплылъ океанъ и сдѣлалъ въ Нью-Іоркѣ практическую попытку, подъ именемъ «Сосѣдской Гильдіи» или «братства», приложить принципы, которымъ онъ научился въ «Toynbee Hall», къ улучшенію быта народа. Главныя задачи этого народнаго учрежденія сводились къ тому, чтобы «содѣйствовать и развивать взаимную помощь и дружественное чувство, очищать и улучшать народный вкусъ и привычки, возбуждать противодѣйствіе ко всѣмъ формамъ и видамъ несправедливости и содѣйствовать преданности дѣлу общаго блага».

Несмотря на неблагопріятныя условія для дѣла, ибо первая «Сосѣдская Гильдія» (братство) была основана Койтомъ въ бѣднѣйшемъ и несчастномъ кварталѣ Нью-Іорка, съ населеніемъ крайне мало культурнымъ, изъ новыхъ европейскихъ эмигрантовъ и весьма смѣшанной національности, — предпріятіе это, тѣмъ не менѣе, имѣло значительный успѣхъ, какъ сообщаетъ Чарльзъ Стоверъ (Charles Stover) въ своемъ приложеніи къ біографіи Арнольда Тойнби, написанной Монтэгю*). Положеніе мѣстности замѣтно измѣнилось къ луч-

*) John's Hopkin's University Studies. Arnold Toynbee. By *F. G. Montague.*

шему, учрежденіе вызвало общее сочувствіе и привлекло новыхъ помощниковъ обоего пола, преимущественно изъ лицъ университетскаго образованія. Девизомъ дѣятельности сдѣлалось такое положеніе: «Порядокъ — нашъ базисъ (основаніе); улучшеніе — наша цѣль и дружба — нашъ принципъ». Поставивши дѣло на ноги въ Нью-Іоркѣ и убѣдившись, что, благодаря труду его помощниковъ, подобныя учрежденія начинаютъ появляться и въ другихъ городахъ Америки (Бруклинъ, Филадельфія и проч.), Койтъ возвратился въ Англію и, на этотъ разъ, уже въ Сѣверномъ Лондонѣ учредилъ новое «Университетское поселеніе» и завелъ первую «Сосѣдскую Гильдію» по образцу Нью-Іоркской. Въ настоящее время, считая свою попытку на помощь народу достаточно оправданною практическимъ опытомъ, Стантонъ Койтъ издаетъ книжку, въ которой и знакомитъ публику какъ съ результатомъ этихъ попытокъ, такъ и съ общими основаніями своего соціальнаго плана. Такимъ образомъ, на основаніи печатнаго труда самого автора, нынѣ получается возможность познакомиться съ сущностью его программы и содержаніемъ его практическихъ попытокъ въ Англіи и Америкѣ**).

Во всѣхъ соціальныхъ проэктахъ и фантазіяхъ всѣхъ временъ и народовъ, начиная съ знаменитой «Утопіи» Томаса Мора и кончая новѣйшимъ соціальнымъ романомъ Беллами (а, отчасти, касаясь и послѣдняго проэкта «генерала» Арміи спасенія, Бутса), замѣчается одинъ и тотъ-же крупный недостатокъ: пренебреженіе къ дѣйствительнымъ условіямъ практической жизни, которое выражается въ томъ, что всѣ

**) *Neighbourhood Guilds.* An Instrument of Social Reform. By *Stanton Coit,* Ph. D. London 1891.

вышеуказанные авторы стремятся осуществить свои планы соціальнаго переустройства, весьма далекіе отъ его настоящихъ формъ, среди людей, между тѣмъ, съ ихъ теперешними страстями и желаніями, съ ихъ недружелюбіемъ другъ къ другу и эгоистическимъ мотивомъ экономической дѣятельности нашихъ дней. Въ мѣха новые они вливаютъ вино старое, и что-же мудренаго, если отсюда получается неудовлетворительный исходъ всѣхъ подобныхъ попытокъ измѣнить аномаліи теперешняго народнаго быта въ Западной Европѣ и Америкѣ и, вообще, если не удается улучшить экономическій бытъ людей!? Очевидно, какова ни была-бы сущность тѣхъ коренныхъ перемѣнъ, которыя желательны въ общественномъ устройствѣ и экономическомъ положеніи, всякой серьезной реформѣ этого рода должна предшествовать и одинаково серьезная подготовка къ ней рабочихъ классовъ, въ смыслѣ постепеннаго (ибо никакія важныя перемѣны быстро не дѣлаются) умственнаго и нравственнаго усовершенствованія народа и, вообще, поднятія его культуры. Другими словами, осуществленію какой-бы то ни было крупной соціальной реформы должна предшествовать сознательная организація умственной и нравственной жизни народа, ради всецѣлаго улучшенія человѣческой участи. Безъ такой предварительной подготовки невозможно то просвѣщеніе большой массы народа и та степень его знакомства съ экономическими цѣлями и задачами, которыми чревато будущее. Поэтому означенная организація и является вопіющей нуждой нашихъ дней. «Вслѣдствіе ея отсутствія», говоритъ Койтъ, «всѣ наши идеалы и планы являются какими-то холодными, абстрактными, какъ-бы безкровными или, по меньшей мѣрѣ,

совершенно безсильными существами; они подобны духу безъ тѣла; они не могутъ быть ни видимы, ни чувствуемы, ни слышимы; они не имѣютъ ни рукъ, ни ногъ, ни глазъ, ни языка...» Если эта первая ступень организаціи массъ будетъ пройдена, вторая стадія просвѣщенія народа въ соціальныхъ принципахъ можетъ быть уже легко достигнута, и тогда осуществленіе на землѣ болѣе справедливаго порядка будетъ недалеко и получится въ результатѣ безъ всякаго насилія. Такой-то общей организаціи жизни народа и предназначены содѣйствовать «Сосѣдскія Гильдіи», эти новыя учрежденія, предлагаемыя авторомъ.

Авторъ не считаетъ нужнымъ исповѣдывать свои убѣжденія и выкладывать въ подробностяхъ свой соціальный идеалъ. Онъ стоитъ на почвѣ существующаго порядка и достигнутыхъ реформъ, не желая заниматься гаданіемъ или строить воздушные замки о прекрасномъ будущемъ. «Что касается до спеціальныхъ мѣръ общественнаго переустройства», говоритъ онъ, «то я просто ограничусь выраженіемъ моего искренняго убѣжденія, что какія-бы конечныя и глубоко захватывающія реформы въ будущемъ ни произошли, — будетъ ли, напримѣръ, система заработной платы просто измѣнена или замѣнена новымъ лучшимъ методомъ производства и распредѣленія,—но, во всякомъ случаѣ прогрессъ, въ данномъ направленіи, можетъ совершиться лишь путемъ организаціи всѣхъ рабочихъ, мужчинъ, какъ и женщинъ, въ рабочіе союзы, путемъ пониженія часовъ работы, путемъ размноженія «дружественныхъ обществъ» (friendly societies), путемъ значительнаго оздоровленія и улучшенія семейнаго и домашняго быта рабочихъ, путемъ ихъ лучшаго воспитанія и пу-

темъ, наконецъ, увеличенной свободы времени и облагороженныхъ для народа удовольствій».

Такимъ образомъ, основная посылка автора сводится къ нуждѣ предварительной подготовки людей, прежде, нежели возможно будетъ серьезно думать и осуществлять значительныя перемѣны въ общихъ условіяхъ народнаго труда и быта; объ этомъ забылъ Беллами и даже мало придавалъ значенія Бутсъ, стараясь построить будущее неизвѣстное зданіе соціальнаго порядка, испробовавши на практикѣ между тѣмъ лишь немногія частности своего слишкомъ обширнаго плана. Стантонъ Койтъ ограничилъ свою дѣятельность болѣе скромной задачей, но за то онъ испыталъ свои средства вполнѣ и даже нѣсколько разъ: пять лѣтъ тому назадъ, какъ мы говорили, онъ учредилъ «Сосѣдскую Гильдію», сперва въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Америки, и, въ два съ половиною года, уже завелъ и довелъ до полнаго процвѣтанія подобное-же учрежденіе въ Англіи.

Спрашивается, что-же такое представляютъ собою эти «Сосѣдскія Гильдіи», по опредѣленію ихъ творца? Подъ именемъ «Сосѣдскихъ Гильдій» Койтъ разумѣетъ сообщество ближайшихъ сосѣдей, живущихъ на одной и той-же улицѣ города или на немногихъ сосѣднихъ, вступившихъ въ соглашеніе *посемейно*, на общія издержки, проводить сообща все свое свободное время, организовать ради той-же цѣли нѣсколько клубовъ, смотря по полу и возрасту, и содѣйствовать общими усиліями своему образованію и развлеченію. Серія подобныхъ-то гильдій, распространившись на одинъ большой городъ или на всю страну въ будущемъ, перера-

ботаетъ за большее или меньшее время соціальный духъ народа и подготовитъ осуществленіе тѣхъ экономическихъ, семейныхъ и другихъ реформъ, потребность которыхъ вызывается соціальнымъ идеаломъ. Прежде всего «Сосѣдскія Гильдіи» являются ничѣмъ инымъ, какъ дальнѣйшимъ распространеніемъ или развитіемъ *семейной идеи коопераціи*. Какъ въ семьѣ всѣ возрасты и полы соприкасаются умственно и нравственно, отнюдь не ограничивая совокупности усилій лишь достиженіемъ какой-нибудь одной спеціальной цѣли (напр. экономической, воспитательной, гигіенической и проч.). а стремясь къ достиженію ихъ всѣхъ вмѣстѣ,—точно такъ-же и въ «Сосѣдской Гильдіи» преслѣдуются всѣ тѣ-же семейныя цѣли, вмѣстѣ или заразъ, и каждый членъ получаетъ удовлетвореніе своихъ нуждъ, имъ соотвѣтствующее.

Такое соединеніе цѣлей является, по мнѣнію автора, и въ подражаніе семьѣ, безусловно необходимымъ, въ виду односторонности и, отсюда; часто зловредности для общихъ задачъ развитія и усовершенствованія рабочаго класса иныхъ спеціальныхъ сообществъ и соединеній, столь распространенныхъ теперь между рабочими Западной Европы. Для примѣра, онъ приводитъ рядъ подобныхъ попытокъ, произведенныхъ съ самыми благодѣтельными цѣлями и, между тѣмъ, не давшихъ ни какихъ полезныхъ результатовъ. Напримѣръ, образованный филантропъ (вѣроятно изъ членовъ Toynbee Hall), желая привлечь къ себѣ рабочую молодежь въ Восточномъ Лондонѣ, устраиваетъ для ребятъ безплатное обученіе боксированію, предполагая этимъ сблизиться съ рабочими и получить нравственное вліяніе. Въ результатѣ — уличные мальчишки начинаютъ отлично драться на кулачкахъ, нѣко-

торые даже дѣлаются профессіональными бойцами (боксерами), но отнюдь не желаютъ учиться чему-либо иному, болѣе полезному, и лишь нравственно грубѣютъ, вмѣсто того, чтобы развиваться въ обществѣ своихъ образованныхъ учителей. Не менѣе односторонними и даже вредными, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать иногда, въ интересахъ общаго развитія народа, и вліяніе такъ называемыхъ соціалъ-демократическихъ и тому подобныхъ новыхъ обществъ, которыя, яко-бы въ альтруистическомъ смыслѣ, оставляютъ его нравственную сторону совершенно незатронутой и некультивированной. И, дѣйствительно, если ярый, можетъ быть, послѣдователь, на словахъ, Маркса или Лассаля колотитъ свою жену или пропиваетъ заработокъ своихъ дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, то какой-же толкъ получится для блага народа отъ такого, яко-бы, развитія!? Всякое сообщество рабочихъ поэтому, дабы сдѣлаться здоровымъ центромъ соціальнаго развитія, должно отнюдь не замыкаться въ узенькую партійную ячейку, а интересоваться всѣмъ внѣшнимъ міромъ и его нуждами. Нравственное усовершенствованіе должно имѣть такое-же точно право на вниманіе, какъ физическая или умственная культура сочленовъ или распространеніе новыхъ экономическихъ воззрѣній.

По высказаннымъ соображеніямъ, «Сосѣдскія Гильдіи» въ ихъ соціальныхъ задачахъ отнюдь не задаются или не ограничиваютъ свою дѣятельность спасеніемъ лицъ, впавшихъ въ порокъ, преступленіе, или крайнюю нищету, какъ напр. схема «генерала» Бутса. Отнюдь не чуждаясь и не устраняясь отъ заботъ объ этихъ послѣднихъ, «Сосѣдскія Гильдіи» имѣютъ однако въ виду весь классъ народа, живущій зара-

боткомъ, и не только съ цѣлью предупреждать его отъ упомянутыхъ выше бѣдствій, но и доставить «сочленамъ» путемъ общенія возможность тысячи выгодъ, которыхъ въ настоящее время, благодаря ограниченнымъ средствамъ, своими одиночными усиліями они получить не въ состояніи. Наивысшая цѣль, которая постоянно должна имѣться въ виду, заключается въ наивозможномъ усовершенствованіи каждаго индивида, какъ работника въ обществѣ,—въ нравственности, добрыхъ привычкахъ, улучшеніи качества его труда, усвоеніи гражданскихъ добродѣтелей и увеличеніи, вообще, его умственной силы. Затѣмъ, во-вторыхъ, вышеуказанная цѣль «братствъ» или «гильдій» состоитъ въ наивозможно-полномъ доступѣ и пользованіи для рабочихъ всѣми спеціальными и промышленными выгодами нашего времени.

Такимъ образомъ, косвенно, въ задачи «Гильдіи», конечно, входитъ и спасеніе павшихъ, хотя тутъ очевидна необходимость, можетъ быть, мѣръ предупрежденія еще въ болѣе сильной степени, нежели спасеніе павшихъ. Между тѣмъ, разумѣется, «Сосѣдскія Гильдіи», стремясь осуществить идеалы совершенства и культуры въ рабочихъ классахъ, высшіе сравнительно съ существующими, между наиболѣе достаточными его слоями, тѣмъ самымъ, конечно, не говоря о прямой помощи, должны предупреждать и уменьшать число впавшихъ въ порокъ и нищету. На этомъ-же основаніи «Сосѣдскія Гильдіи», въ противоположность схемѣ Бутса, отнюдь не думаютъ основывать Магдалинскіе пріюты для падшихъ женщинъ, но такихъ дѣвушекъ изъ своего сосѣдства посылаютъ въ уже существующія учрежденія этого рода, или, при ограниченности мѣста въ нихъ, стараются

оказать вліяніе на устройство новыхъ подобныхъ убѣжищъ, не занимаясь сами этимъ дѣломъ. Точно то-же касается до освобождаемыхъ отъ тюрьмы, до банковъ и другихъ затѣй, предполагаемыхъ въ извѣстной книгѣ Бутса «Въ трущобахъ Англіи.» «Сосѣдскія Гильдіи» пользуются во всѣхъ этихъ случаяхъ лишь существующими уже учрежденіями, или пропагандируютъ ихъ увеличеніе спеціальными для того обществами. Сами «Гильдіи», какъ правило, пытаются удовлетворить лишь такимъ экономическимъ потребностямъ сочленовъ, которыя иными способами удовлетворенія не получаютъ. Напр., «Сосѣдскія Гильдіи» устраиваютъ убѣжища для молодыхъ людей, которые не живутъ почему-либо съ родителями или не имѣютъ ихъ, и такое-же другое убѣжище для женскаго пола. «Гильдіи» заводятъ кооперативный складъ каменнаго угля, чтобы избѣгнуть въ этомъ важномъ хозяйственномъ продуктѣ, наиболѣе дешевомъ въ августѣ и дорогомъ въ холодные мѣсяцы, лишнихъ переплатъ лавочникамъ и посредникамъ. Съ той-же цѣлью удешевленія пропитанія и сбереженія домашняго женскаго труда, въ значительной долѣ пропадающаго нынѣ даромъ, «Сосѣдскія Гильдіи» заводятъ кооперативныя кухни, и, можетъ быть, также и нѣкоторые другіе склады предметовъ потребленія, закупаемыхъ оптомъ на товарищескихъ началахъ. Наконецъ, каждая «Гильдія» обязательно пріобрѣтаетъ или нанимаетъ для потребностей своихъ сочленовъ дачу или сельскій домъ, куда поочереди переселяются «сосѣди» съ семьями, для пользованія чистымъ воздухомъ и сельскою жизнью въ видахъ здоровья.

Поставивши главнымъ способомъ для достиженія своихъ

задачъ общеніе между «сосѣдями», «Сосѣдскія Гильдіи,» основанныя Койтомъ въ Америкѣ и Англіи, имѣютъ, кромѣ пяти или шести клубовъ каждая, еще такія учрежденія: библіотеки и кабинеты для чтенія, воскресные безплатные концерты и публичныя лекціи, субботніе семейные танцовальные вечера, хоровое общество и отъ пятнадцати до двадцати классовъ по разнымъ отраслямъ техническихъ знаній и общелитературнаго образованія. Но, собираясь часто вмѣстѣ и входя въ тѣсное знакомство и общеніе, «сосѣди,» помимо постояннаго обмѣна мыслями и знаніями, могутъ оказывать другъ-другу разнообразныя услуги и одолженія, немыслимыя для людей, живущихъ при теперешнемъ ихъ взаимномъ разобщеніи: такъ, они вліяютъ другъ на друга въ смыслѣ поступленія въ рабочіе союзы и кассы взаимопомощи, отыскиваютъ потерявшимъ работу мѣста, устраиваютъ больныхъ въ госпитали, пріискиваютъ себѣ общаго ходатая по судебнымъ дѣламъ и, вообще, оказываютъ другъ-другу разнообразное содѣйствіе, тысячи, можетъ быть и мелкихъ, но въ сложности весьма значительныхъ товарищескихъ услугъ, которыя болѣе тѣсными узами привязываютъ людей другъ къ другу и возвышаютъ бодрость духа. Бѣдный рабочій, привыкшій обыкновенно надѣяться и разсчитывать только на свои руки, уже болѣе не чувствуетъ себя одинокимъ на свѣтѣ, предоставленнымъ на волю судьбы существомъ, а ничто именно такъ не давитъ душу бѣдняка, какъ сознаніе своего одиночества въ житейской борьбѣ и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Онъ имѣетъ теперь «Гильдію Сосѣдей,» которая его всегда поддержитъ, а также не покинетъ, въ случаѣ нужды, и его семью. Койтъ передаетъ за нѣсколь-

ко лѣтъ практики цѣлый рядъ трогательныхъ случаевъ подобной взаимной помощи и заботливости другъ о другѣ членовъ этихъ новымъ рабочихъ цеховъ. Такъ, одинъ изъ «сосѣдей», фабричный рабочій (въ Нью-Іоркской «Гильдіи») былъ убитъ на подъемной машинѣ; подкупленные хозяиномъ свидѣтели показали, что будто-бы потерпѣвшій несчастіе былъ въ то время пьянъ и погибъ виной собственной неосторожности,—и судъ, на основаніи этого показанія, освободилъ фабриканта отъ вознагражденія семьи потерпѣвшаго. «Сосѣдская Гильдія,» какъ одинъ человѣкъ, возстала за честь и интересъ своего покойнаго сочлена. Она добилась новаго судебнаго слѣдствія и изобличила лжесвидѣтелей. Въ результатѣ честь потерпѣвшаго была возстановлена, а его осиротѣвшая семья получила обезпеченіе.

Другой случай: одинъ изъ молодыхъ сочленовъ той-же самой «Гильдіи» опасно заболѣлъ тифомъ. «Сосѣди» немедленно въ складчину пригласили къ нему наилучшихъ врачей города, а «сосѣдки» доставляли ему въ теченіе долгой болѣзни портвейнъ, мясной чай (beef-tea), лакомства и цвѣты и заботливый уходъ за одинокимъ человѣкомъ. Мало того, передъ выходомъ съ одра болѣзни, «Гильдія» устроила въ его пользу вечеринку, и собранныя съ нея десять фунт. стерл. почти покрыли ему все потерянное на заработкѣ въ теченіе болѣзни. Далѣе, въ то время, какъ одинокій работникъ остается часто безъ дѣла и голодаетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, по словамъ Койта, члены его «Гильдій» рѣдко остаются безъ мѣста болѣе четырехъ или пяти дней: всѣ «сосѣди» и «сосѣдки» энергично принимаются за поиски для него занятія, и нуждающійся скоро пристаетъ къ желан-

ной пристани. Но выросшій духъ дружелюбія и филантропіи быстро сказывается, конечно, разнообразнымъ способомъ и на лицахъ, прямо постороннихъ для «Гильдіи», «не сосѣдяхъ», вообще пріобрѣтается привычка заботиться о всѣхъ нуждающихся. Трогательный обращикъ представляютъ собой дѣвушки—члены Лондонской «Гильдіи» въ Кентишъ-Таунѣ, которыя каждое Рождество устраиваютъ елку и обдариваютъ подарками шестьдесятъ бѣдныхъ дѣтей, для чего заранѣе отказываютъ себѣ въ тратахъ и работаютъ по ночамъ, окончивши свой, и безъ того не легкій, трудъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ, чтобы пріобрѣсти средства, необходимыя для утѣхи и пользы чужихъ имъ дѣтей!... «Какой печальной ироніей судьбы,» замѣчаетъ справедливо авторъ, «является въ соціальной жизни бѣдняковъ то явленіе, что они соединяются и сообщаются вмѣстѣ почти исключительно для того, чтобы достать необходимыя средства на похороны и помощь больнымъ (т. е. ради учрежденія и дѣятельности похоронныхъ и больничныхъ кассъ), или, наконецъ, когда лишены заработка и голодаютъ!! Но насколько та же самая помощь была-бы болѣе деликатна и менѣе назойлива въ подобныхъ «братствахъ», гдѣ сосѣди связаны вмѣстѣ тысячами разнообразныхъ узъ, и не въ одномъ горѣ, но и въ весельѣ, въ игрѣ и пѣніи, въ преслѣдованіи интеллектуальныхъ цѣлей жизни, въ наслажденіи искусствомъ, литературой, музыкой, бесѣдой и природой! Страшно становится, что людей лишь связываетъ, кажется, одно несчастіе, и какъ будто люди, которые вмѣстѣ думаютъ, поучаются и смѣются, преслѣдуя идеальныя цѣли, не могутъ войти въ горе другъ друга и утереть взаимно слезы?!..»

«Сосѣдскія Гильдіи» различаются отъ какихъ угодно учрежденій иного рода, существующихъ для блага массы народа, уже своимъ основаніемъ. Всякое иное учрежденіе, напр., «рабочіе союзы», «дружественныя общества», «рабочіе клубы» и проч. отвлекаютъ человѣка отъ семьи, тогда какъ, наоборотъ, «Сосѣдскія Гильдіи» привязываютъ его къ семьѣ. *Семья является*, по словамъ Койта, какъ бы *истинной моральной ячейкой общества*, и «Сосѣдскія Гильдіи» именно построены на этомъ семейномъ принципѣ. Всѣ цѣли «Гильдіи» включаютъ непремѣнно вѣхъ членовъ семьи, одинаково и равно: если семья, напр., состоитъ изъ семи человѣкъ, то всѣ семь, во первыхъ, могутъ производить прямо благое вліяніе другъ на друга и, затѣмъ, во вторыхъ, косвенно каждый на шесть другихъ сочленовъ семьи. «Гильдіи», какъ было ранѣе упомянуто, имѣютъ свои клубы (въ Лондонѣ—по 5-ти, а въ Нью-Іоркѣ—по 6-ти) для лицъ разнаго возраста и обоего пола, но они не имѣютъ ничего общаго съ обычными рабочими клубами Англіи и Америки, не связанными съ семьей. Въ обыкновенномъ рабочемъ клубѣ для молодыхъ людей, напр., мальчикъ получаетъ всецѣло превратныя понятія и привычки общительности; онъ скоро пріучается смотрѣть, какъ на своихъ товарищей лишь на однихъ мужчинъ, и у него вырабатывается пренебрежительный, свысока взглядъ на лицъ другого пола. Понятно, что когда современемъ онъ женится, для него явится непривычной сама идея товарищества и бесѣда съ женщиной, какъ съ равной; это невольно будетъ толкать его по дорогѣ въ кабакъ... Еще менѣе того, съ точки зрѣнія Стантона Койта, можно одобрить для дѣвушекъ, имѣющихъ семейства,

Библиотека ООН

спеціальные женскіе клубы, существующіе въ большомъ числѣ въ Лондонѣ, и гдѣ материнское вліяніе совершенно отсутствуетъ. Такія учрежденія, по его мнѣнію, годны и имѣютъ цѣну, исключительно, лишь для дѣвицъ одинокихъ или лишенныхъ семейства. Совершенно въ иномъ видѣ представляются тѣ же клубы, устраиваемые въ «Сосѣдскихъ Гильдіяхъ» для мальчиковъ и дѣвочекъ, молодыхъ женщинъ, молодыхъ людей и, наконецъ, взрослыхъ членовъ. Всѣ эти клубы, которые собираются поочередно въ разные дни въ одномъ и томъ-же помѣщеніи, представляютъ собою какъ бы различныя отдѣленія одного семейнаго учрежденія и оказываютъ, въ видѣ благороднаго соперничества для хорошихъ цѣлей, нисколько не разъединяя, доброе другъ на друга воздѣйствіе. Члены одной и той-же семьи, лишь посѣщая въ свои дни недѣли свой собственный клубъ, не выходятъ изъ семьи, проводятъ время съ братьями и сестрами, находя въ то же время и другихъ товарищей и товарокъ своего возраста и вкусовъ. Наконецъ, въ два главныхъ, свободныхъ для рабочихъ людей, дня въ недѣлю,—субботу и воскресенье,—имѣютъ мѣсто общія удовольствія для всѣхъ семействъ «сосѣдства» въ полномъ составѣ: по субботамъ—танцы, а по воскресеньямъ—музыка и иногда любительскія драматическія представленія, лекціи и чтенія. Такимъ образомъ, члены семьи, не разъединяясь другъ отъ друга, обнаруживаютъ благодѣтельное взаимное вліяніе на смягченіе нравовъ, улучшеніе внѣшнихъ привычекъ, вкусовъ и, наконецъ, на общее образованіе.

Но, помимо полезнаго и образовательнаго вліянія разныхъ семействъ и лицъ обоего пола другъ на друга на этихъ

«сосѣдскихъ» собраніяхъ, большое значеніе Койтъ приписываетъ также и сближенію въ своихъ «Гильдіяхъ» лицъ разныхъ положеній и отчасти даже сословій. Представители различныхъ категорій труда, часто раздѣленные предразсудками и даже взаимною непріязнью, сходятся здѣсь вмѣстѣ для цѣлей общенія: фабричный рабочій—съ лавочникомъ, ремесленникъ—съ мелкимъ капиталистомъ или писцомъ,—всѣ они обмѣниваются мыслями, по-человѣчески веселятся, классовыя предубѣжденія незамѣтно сглаживаются, и на ихъ мѣстѣ развивается высокое чувство симпатіи человѣка къ человѣку безъ различія и безъ обращенія вниманія на тотъ ярлыкъ, который, путемъ житейской рутины, къ каждому человѣку приклеенъ, сообразно ли его занятіямъ, или происхожденію, или случаю... На этомъ же основаніи, благодѣтельное вліяніе «Сосѣдской Гильдіи» несравненно выше такъ называемыхъ «политическихъ клубовъ», развитыхъ въ Англіи между всѣми классами общества. Прежде, чѣмъ считаться либераломъ, консерваторомъ или радикаломъ, каждый членъ общества является человѣкомъ и, какъ таковой, нуждается не въ отчужденіи, а скорѣе въ сближеніи и обмѣнѣ мысли, и возможномъ соглашеніи съ людьми другихъ партій, отъ которыхъ политическій клубъ между тѣмъ его отрываетъ. Онъ видитъ тамъ исключительно однихъ единомышленниковъ, что одно уже дѣлаетъ его одностороннимъ. «Сосѣдская Гильдія» не знаетъ политическихъ дѣленій и соединяетъ вмѣстѣ въ добромъ единеніи людей всѣхъ политическихъ партій и всѣхъ оттѣнковъ.

Но, чаще всего, въ массѣ англійскаго народа яблокомъ раздора и несогласій до сихъ поръ являются вопросы рели-

гіи. Поэтому, однимъ изъ основныхъ принциповъ «Гильдіи» принятъ, какъ выражается Койтъ, «нейтралитетъ въ религіи», т. е. обязательство избѣгать всякихъ религіозныхъ преній и споровъ. Въ силу этого положенія, обратно съ «Арміей спасенія» Бутса, Койтъ не ведетъ никакой религіозной пропаганды, и «Гильдія» принимаетъ въ сочлены всѣхъ сосѣдей безъ различія вѣроисповѣданій. Поступившій въ члены «Гильдіи» сосѣдъ также поступаетъ непремѣнно въ одинъ изъ клубовъ, при ней устроенныхъ, но эти клубы не преслѣдуютъ ни партійныхъ, ни политическихъ, ни религіозныхъ цѣлей, а лишь взаимное общеніе, развлеченіе и образованіе, сообразно возрасту и полу, не отчуждаясь въ то же время ни отъ своей семьи, ни отъ сосѣдскихъ семействъ различныхъ занятій, партій и вѣроисповѣданій.

Нормальное число клубовъ при «Гильдіи»—шесть, по три на каждый полъ, и необходимость ихъ обусловливается общностью вкусовъ и интересовъ, до извѣстной степени, между лицами одного возраста и пола. Мальчики, напр., отъ 12 до 17 лѣтъ, составляющіе первый клубъ, имѣютъ столько общихъ потребностей въ играхъ, въ любви къ природѣ, въ расположеніи къ чтенію извѣстнаго рода книгъ, что весьма естественно выдѣлить ихъ въ особую группу подъ именемъ клуба и, не оставляя совершенно безъ руководства и помощи, допустить значительную долю самоуправленія и распоряженія своимъ свободнымъ временемъ, сообразно вкусамъ и наклонностямъ каждаго, и какъ подготовку къ будущей самодѣятельности. Дѣвочки въ томъ же возрастѣ, естественно склонны къ сближенію съ своими подругами и къ занятіямъ и развлеченіямъ нѣсколько другого рода. Онѣ привыкаютъ

симпатизировать другъ другу, знакомятся съ семейными нуждами и разнообразіемъ личныхъ вкусовъ и пріучаются, при помощи почтенной матроны изъ «сосѣдокъ», къ разнымъ женскимъ работамъ и рукодѣліямъ, чередуя ихъ съ какими-нибудь невинными забавами и развлеченіями. Второй и третій клубы, опять отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, для взрослыхъ дѣвушекъ старше 17-ти лѣтъ, молодыхъ женщинъ—и молодыхъ людей. Остальные два клуба (въ Нью-Іоркской «Гильдіи», и лишь одинъ общій — въ Лондонской) предназначены для взрослыхъ членовъ, т. е., большею частью, отцовъ и матерей семействъ. Любопытной чертой при этомъ является, въ интересахъ развитія большей дружбы и общенія между членами каждаго клуба, недопущеніе перехода изъ одного клуба въ другой съ теченіемъ времени, а ежегодное поднятіе пріемнаго термина на одинъ годъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, клубъ мальчиковъ въ періодъ пяти лѣтъ превратится, напр., въ клубъ молодыхъ людей, а клубъ дѣвочекъ—въ клубъ молодыхъ женщинъ, почему для вновь поступающей молодежи, конечно, устраиваются новые клубы. Каждый клубъ, поочереди, пользуется всецѣло помѣщеніемъ, нанимаемымъ «Гильдіей» и состоящимъ изъ восьми комнатъ съ однимъ большимъ заломъ, одинъ разъ въ недѣлю, при чемъ остаются въ общемъ пользованіи лишь читальня и, по мѣрѣ надобности, классная комната. Затѣмъ, два раза въ недѣлю, какъ было упомянуто, въ разные часы всѣ клубы и семьи сливаются вмѣстѣ. Такимъ образомъ, при этомъ распорядкѣ, означенное распредѣленіе на клубы не только не вредитъ общенію, но способствуетъ ему, вырабатывая, въ то же время, извѣстный esprit de corps, благородное со-

ревнованіе въ различныхъ отношеніяхъ между клубами другъ съ другомъ, особенно между юнымъ поколѣніемъ. Мальчики, напр., всегда стараются не отстать ни въ чемъ отъ клуба дѣвочекъ, а скорѣй перещеголять его въ порядкѣ, экономическомъ веденіи дѣла, разнообразіи развлеченій и проч.

Принципы здороваго веселья и невиннаго развлеченія для народа являются наиболѣе пріятными и желательными спутниками филантропіи, о чемъ, къ сожалѣнію, нерѣдко педантически забываютъ. Очень часто, справедливо замѣчаетъ Койтъ, встрѣчается взглядъ на веселое времяпровожденіе или забаву, какъ на пустяки, и, во всякомъ случаѣ, какъ на нѣчто не серьезное, сравнительно напр. съ какой-нибудь торжественно-скучной лекціей или длиннѣйшимъ диспутомъ по научному вопросу, по морали и даже политикѣ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, нравственное воздѣйствіе одного только веселья на душу трудящихся людей, если оно лишь проявляется активно, самостоятельно и невинно, нѣтъ сомнѣнія, гораздо глубже, нежели какія угодно скучныя пренія и дидактическія поученія! Многіе позывы и стремленія ко злу у человѣка уничтожаются въ корнѣ весельемъ, ибо, кто веселъ, тотъ доволенъ, а кто доволенъ, тотъ невольно дѣлается добрѣе и доступнѣе голосу разсудка, совѣсти и доброжелательства къ людямъ, въ одно и то же время. Пьянство, порокъ, меланхолія, а часто даже нездоровье, суть тѣ спеціальные враги, съ которыми «Сосѣдскія Гильдіи» пробуютъ бороться, взявши, какъ оружіе, между прочимъ, человѣческое общеніе и веселіе.

Какъ правило, всѣ эти развлеченія устраиваются самими сочленами по своему вкусу и иниціативѣ. Друзья народа,

въ родѣ Койта и иныхъ членовъ „*Toynbee Hall*“, или вообще образованныхъ людей, лишь помогаютъ своими совѣтами и указаніями, или даютъ направленіе и помощь, не вмѣшиваясь лично во весь распорядокъ, и только при этомъ условіи веселье бываетъ непринужденно и забава имѣетъ желанный успѣхъ. Такимъ путемъ при «Гильдіяхъ» образуются: хоровое общество, драматическіе классы, гимнастическое общество, музыкальный кружокъ,—и всѣ они другъ передъ другомъ соперничаютъ въ доставленіи своему «сосѣдству» новыхъ и здоровыхъ развлеченій. Танцовальные вечера по субботамъ, на которые собираются всѣ семьи, являются, впрочемъ, наиболѣе популярнымъ и любимѣйшимъ средствомъ, чтобы соединить и привлечь весь наличный персоналъ «Гильдіи». По наблюденіямъ за много лѣтъ, эти субботніе вечера, которые совпадаютъ притомъ, въ англійскихъ рабочихъ классахъ, съ получкой заработной платы, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и счастливѣйшимъ средствомъ отвлеченія мужского населенія отъ питейныхъ домовъ. Въ настоящее время, когда большая часть дня рабочаго человѣка проходитъ въ упорномъ трудѣ, его вечера, хоть отчасти, необходимо должны быть посвящены развлеченію. Въ концѣ недѣли, въ субботу, когда у рабочаго водятся деньги въ карманѣ, а тѣло утомлено физическимъ напряженіемъ за цѣлую недѣлю, питейное заведеніе, съ его завсегдатаями и обстановкой, или дешевый кафе-шантанъ имѣютъ для англійскаго рабочаго притягательную силу. Вотъ тутъ-то именно семейный танцовальный вечеръ, устраиваемый «Гильдіей», и получаетъ значеніе серьезной и глубоко захватывающей моральной реформы. Танцы, вмѣстѣ съ хорошей музыкой

въ ярко освѣщенной залѣ, на глазахъ у своихъ родственниковъ и близкихъ, являются единственнымъ развлеченіемъ, которое можетъ отвлечь даже наиболѣе грубыхъ, неразвитыхъ и испорченныхъ людей отъ притоновъ невоздержанія и порока. Многіе молодые люди, по словамъ Койта, бывшіе прежде частыми посѣтителями кафе-шантановъ (*Music Halls*), сдѣлавшись членами «Сосѣдской Гильдіи», не возвращались въ нихъ по нѣскольку лѣтъ. Весьма нерѣдко, въ антрактахъ между вальсомъ и лансье, любители изъ «сосѣдей» или друзья изъ образованныхъ классовъ даютъ импровизованные концерты; раздаются звуки Бетховена, Моцарта или Баха, и рабочій, не лишенный музыкальнаго слуха, невольно заслушается незнакомой для него по кафе-шантану мелодіи. Еженедѣльнаго повторенія подобныхъ концертовъ въ продолженіе полугода уже достаточно, чтобы измѣнить у многихъ самый вкусъ къ музыкѣ и сдѣлать его болѣе требовательнымъ. То, что здѣсь касается до музыки, замѣчается и относительно привычекъ, языка, манеръ и общаго развитія рабочихъ людей, пробывшихъ болѣе или менѣе продолжительное время членами «Сосѣдской Гильдіи».

Самая лучшая народная школа—а онѣ въ настоящее время обязательны въ Англіи и Америкѣ — даетъ, къ сожалѣнію, преимущественно образованіе, а не воспитаніе. Тысячи вопросовъ, касающихся нравственности и гражданскихъ обязанностей не получаютъ въ школѣ отвѣта и разрѣшаются позднѣе, въ жизни, по большей части лишь случаемъ, инстинктомъ или постороннимъ вліяніемъ, — почему и особенно важно, чтобы первые шаги въ жизни молодыхъ людей рабочаго класса совершались, какъ это имѣетъ мѣсто именно

въ «Гильдіяхъ», въ сообществѣ болѣе зрѣлыхъ, опытныхъ и развитыхъ людей. Послѣдніе могутъ направить молодого человѣка на добрый путь, могутъ пристыдить и могутъ одобрить. «Хорошій совѣтъ—дороже денегъ», говоритъ пословица,—и вотъ посѣщая собранія «Гильдіи», молодой человѣкъ или молодая дѣвушка скорѣе всего, именно, и могутъ найти такой случай получить добрый совѣтъ. Что можетъ быть, напр., неблагоразумнѣе того легкомыслія и невѣжества, съ которыми рабочія дѣвушки въ Англіи выбираютъ себѣ мужей? Никто имъ, часто, не разскажетъ объ ужасахъ брачной жизни, напр., съ пьяницей; никто не предостережетъ ихъ отъ любви къ какому нибудь франту за внѣшній лоскъ, которымъ онъ щеголяетъ, ничѣмъ не обнаруживая своихъ внутреннихъ качествъ; никто имъ не объяснитъ и не растолкуетъ, какими чертами характера и началами поведенія онѣ должны руководствоваться при выборѣ своего будущаго мужа. Многія глупенькія дѣвушки готовы себѣ воображать всю свою брачную жизнь чуть-ли не какъ сплошной праздникъ и періодъ ухаживанія, и никто имъ не объяснитъ, что брачная жизнь въ дѣйствительности является нравственнымъ и умственнымъ товариществомъ чрезвычайной серьезности, и, имѣя на своемъ пути терній больше, нежели розъ, заслуживаетъ продолжительнаго обдумыванія, прежде нежели сдѣлать послѣдній и рѣшительный шагъ. Точно также многіе утверждаютъ, что женщины изъ рабочаго класса падаютъ, обыкновенно, въ силу бѣдности и лишеній; но положеніе это справедливо лишь отчасти: ежедневный опытъ убѣждаетъ, что тысячи женщинъ падаютъ не отъ однихъ лишеній, а отъ желанія иногда имѣть болѣе кра-

сивое платье, видѣнное на подругѣ, пріобрѣсть страусовое перо на шляпку или новыя сережки для ушей, и виной часто во всѣхъ этихъ случаяхъ, является, конечно, не существующая на свѣтѣ система заработной платы, а лишь невѣжество и безпомощность молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ и оставленіе ихъ безъ добраго руководительства и совѣта влеченію тщеславія и на жертву искушенію. Школа не можетъ въ данномъ случаѣ ей чѣмъ-либо помочь и дать дѣвушкѣ наставленіе или покровительство; часто не можетъ этого сдѣлать и бѣдная семья, къ которой она принадлежитъ. Но за то «Сосѣдская Гильдія» можетъ и даже должна доставить въ свое время нравственное вразумленіе и предупрежденіе всѣмъ своимъ сочленамъ. Пожилыя «сосѣдки», дамы-покровительницы рабочихъ классовъ, которыхъ въ Англіи явилось въ послѣднее время не мало, вслѣдъ за движеніемъ университетскихъ питомцевъ Toynbee Hall,—всѣ эти лица и даже просто благоразумные голоса изъ товарокъ, съ которыми онѣ безпрестанно встрѣчаются на собраніяхъ «Гильдіи», могутъ, разумѣется, остановить и спасти лаской и добрымъ словомъ, во время сказаннымъ, не одну жертву отъ легкомысленнаго шага или сердечнаго увлеченія.

Выяснивши себѣ всю важность и роль «Сосѣдскихъ Гильдій» въ жизни рабочихъ классовъ, перейдемъ къ практической сторонѣ вопроса, ихъ первоначальному устройству и организаціи. Въ этомъ случаѣ Койтъ сообщаетъ, отчасти, результаты уже добытаго опыта въ Америкѣ и Англіи, добавляя его нѣкоторыми общими разсужденіями, извлеченными, впрочемъ, частію также и изъ житейской практики. Первый вопросъ, разумѣется, заключается въ томъ, кто и на какія

средства устраиваетъ эти «сосѣдскія общества», носящія средне-вѣковое названіе «Гильдій». Во всѣхъ, до сихъ поръ бывшихъ, случаяхъ ихъ устройства иниціаторомъ и, первое время, ихъ вожакомъ является обыкновенно самъ Койтъ или кто-нибудь изъ лицъ университетской молодежи, въ родѣ резидентовъ Toynbee Hall. Leighton Hall, какъ называется зданіе «Сосѣдскаго братства» въ сѣверномъ Лондонѣ, наполовину даже занято помѣщеніемъ «Университетскаго поселенія». Но это послѣднее обстоятельство, т.-е. прямое участіе образованныхъ людей, Койтъ, впрочемъ, отнюдь не считаетъ необходимымъ условіемъ для данной цѣли: какъ дѣло новое, конечно, «Гильдіи» должны были быть впервые испытаны и поставлены на ноги ихъ творцомъ, но затѣмъ, въ настоящемъ, какъ и въ будущемъ, рабочіе сами могутъ взять въ свои руки дальнѣйшее распространеніе «Гильдій». Уже сдѣланный опытъ достаточенъ, чтобы познакомить ихъ съ рутиной всего дѣла, довольно несложнаго. Благомыслящіе люди образованнаго класса, желающіе принести посильную пользу народу, разумѣется, найдутъ для себя и здѣсь полезное дѣло, какъ въ видѣ помощи матеріальными средствами, такъ и личнымъ участіемъ; но ихъ вліяніе несущественно, и основная мысль автора, повидимому, заключается въ томъ, что будущее этихъ учрежденій всецѣло находится въ рукахъ самихъ рабочихъ, и «Гильдіи» должны плодиться и множиться, благодаря ихъ собственнымъ стараніямъ. Что касается до нужныхъ матеріальныхъ средствъ, то «Гильдіи» основываются и ведутся на началахъ взаимопомощи, на собственныя средства рабочихъ, — принципъ, столь популярный въ Англіи и такъ мало еще развитой, сравнительно, на континентѣ Ев-

ропы. Въ то-же время, однако, онъ не отказывается и отъ мысли общественныхъ пожертвованій, въ видѣ займовъ, ради добрыхъ цѣлей этихъ учрежденій, вычисляя примѣрный расходъ на основаніе и веденіе одной «Гильдіи» на десять лѣтъ, въ размѣрѣ 2000 фунтовъ стерл. Вотъ бюджетъ Лондонской «Гильдіи» въ Leighton Hall, въ Кентишъ-Туанѣ: пріобрѣтеніе зданія для собранія (въ шесть комнатъ съ одной большой залой) обошлось въ 750 фунт. съ разсрочкой, обычной въ Англіи, на 51 годъ, причемъ 250 фунт. добыты займомъ, а остальная цифра, 500—залогомъ купленнаго дома; затѣмъ потребовалась еще сотня фунтовъ на улучшеніе и приспособленіе зданія къ цѣлямъ общества, и другіе сто—на основаніе библіотеки и меблировку. Около 400 фунтовъ, наконецъ, добытыхъ путемъ складчины, затрачены на основаніе кооперативнаго склада угля и нѣкоторыя другія подобныя учрежденія. При «Гильдіи» состоятъ два рабочихъ на постоянномъ жалованьѣ, которые обходятся «сосѣдству» около полутораста фунтовъ въ годъ. Само собою разумѣется, что каждая новая «Гильдія» должна приспособляться къ средствамъ своихъ членовъ и можетъ начинать дѣло гораздо скромнѣе, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, въ наемномъ помѣщеніи и, вообще, съ меньшими затратами, чѣмъ это сдѣлалъ Leighton Hall. Теперь: доходы общества или «Гильдіи» заключаются въ членскихъ взносахъ каждаго изъ шести клубовъ, его составляющихъ, и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сборовъ по спеціальнымъ поводамъ на различныя общественныя учрежденія «сосѣдства»; два дѣтскіе клуба, по 50-ти членовъ каждый, мальчиковъ и дѣвочекъ, оплачиваются взносами по 2 пенса (около 7 коп.) съ человѣка въ недѣлю, что составитъ вмѣстѣ за

годъ 43 фун. 6 шилл. 8 пенс.; четыре клуба по 70 членовъ каждый, для взрослыхъ, считая по 3 пенса (10 съ небольшимъ коп.) еженедѣльнаго взноса, доставляютъ всего 130 фунт. въ годъ. Затѣмъ: увеселенія разнаго рода за особую скромную плату даютъ, примѣрно, 46 фунт. въ годъ,— такъ что, всего вмѣстѣ, «Гильдія» получитъ свыше 269-ти фунт. въ годъ, — что вполнѣ обезпечиваетъ всѣ необходимѣйшія траты этого оригинальнаго товарищества.

Первое правило, соблюденіе котораго Койтъ считаетъ необходимымъ какъ при основаніи, такъ и при веденіи «Гильдіи», состоитъ въ томъ, чтобы никакой клубъ, входящій въ составъ «Гильдіи», не заключалъ въ себѣ членовъ больше, чѣмъ сколько ихъ можетъ свободно, т.-е. безъ стѣсненія, помѣститься и усѣсться въ кружокъ, въ самой большой комнатѣ зданія «Гильдіи». Другими словами, слѣдовательно, необходимо число членовъ клуба и всей «Гильдіи» приспособлять къ размѣрамъ помѣщенія, находящагося въ пользованіи товарищества. Правило это является необходимымъ именно въ видахъ главной задачи «Сосѣдской Гильдіи», — хорошаго знакомства и сближенія другъ съ другомъ. Каждое новое лицо, которое входитъ въ него, должно имѣть возможность, въ теченіе, положимъ, мѣсяца, узнать всѣхъ членовъ лично и по имени, а это было-бы невозможно при слишкомъ большой многочисленности членовъ. Съ другой стороны, черезъ-чуръ тѣсное помѣщеніе отравило-бы удовольствіе, и сдѣлало-бы немыслимымъ близкое знакомство съ значительнымъ количествомъ членовъ. Слишкомъ большой клубъ уничтожаетъ возможность личной интимности сочленовъ, и, вмѣсто группы друзей или какъ-бы увеличеннаго семейства,

какимъ онъ долженъ быть по мысли основателя «Сосѣдской Гильдіи», онъ превратится въ самостоятельное учрежденіе, каковы всѣ существующіе обычные клубы и общества, безъ серьезнаго вліянія и моральнаго воздѣйствія членовъ другъ на друга. Поэтому, Койтъ полагаетъ, что ни одинъ изъ клубовъ, входящихъ въ составъ «Гильдіи», не долженъ вначалѣ, по крайней мѣрѣ съ полгода, имѣть членовъ больше двадцати человѣкъ, и только постепенно, шагъ за шагомъ, съ теченіемъ времени, приспособливаясь къ помѣщенію, можетъ довести это число до семидесяти человѣкъ—самое большее.

Съ этой-же точки зрѣнія Койтъ считаетъ даже ошибкой слишкомъ обширные размѣры и число членовъ знаменитаго «Народнаго дворца», основаннаго по мысли Вальтера Безанта. Существенное его отличіе отъ «Сосѣдскихъ Гильдій» состоитъ именно, прежде всего, въ размѣрахъ, — благодаря чему никакая «Гильдія», по мысли Койта, не должна вмѣщать въ себѣ болѣе ста семействъ, тогда какъ «Народный Дворецъ» единовременно посѣщается цѣлыми тысячами народа, черезъ что члены лишаются возможности не только взаимнаго сближенія и вліянія, но даже простого знакомства. Кромѣ того, величина «Народнаго Дворца» обусловливаетъ и другое существенное неудобство, важное въ соціальныхъ цѣляхъ: въ то время, какъ «Сосѣдская Гильдія» создаетъ всѣ удовольствія, такъ сказать, *изъ себя*, т.-е. всѣ пѣвцы, актеры, частію и музыканты, однимъ словомъ, всѣ развлеченія создаются и выполняются, большею частью, самими сочленами, такъ что каждый изъ сосѣдей можетъ, въ томъ или иномъ отношеніи, приложить свой трудъ, стараніе или искусство для общаго удовольствія или выгоды, — въ «На-

родномъ дворцѣ» играютъ лишь настоящіе, профессіональные музыканты и актеры, и сочлены составляютъ только обыкновенную пассивную публику, благодаря чему проистекаютъ два важныхъ послѣдствія: «Народный дворецъ» никогда не будетъ имѣть того семейнаго характера, гдѣ каждый рабочій чувствуетъ себя какъ дома, привыкая дорожить и любить все, его тамъ окружающее; съ другой стороны, скрытыя и часто богато одаренныя натуры изъ народа, предназначенныя природой, можетъ быть, сдѣлаться великими музыкантами или актерами, останутся въ «Народномъ дворцѣ» въ безызвѣстности. а въ «Сосѣдской Гильдіи» получатъ, очень возможно, надлежащую оцѣнку и даже помощь къ дальнѣйшему усовершенствованію. Наконецъ, размѣры «Народнаго дворца» дѣлаютъ необходимымъ для него, благодаря крупнымъ капиталамъ, вложеннымъ въ его устройство, и инымъ причинамъ, то единоличное управленіе, которое въ немъ имѣетъ мѣсто: между тѣмъ, «Сосѣдская Гильдія» отличается привлекательнымъ для народа, такъ сказать, демократическимъ характеромъ: всякій, кто платитъ взносъ, какого бы онъ возраста и пола ни былъ (а это дѣлаютъ всѣ члены клубовъ), имѣетъ равное право на голосъ.

Какъ приступить, спрашивается, къ учрежденію новой «Гильдіи» и въ какомъ порядкѣ? Лучшій способъ для того, какъ утверждаетъ по опыту Койтъ, начать съ привлеченія къ дѣлу молодыхъ людей: если сначала привлечь женщинъ, то мужчины могутъ за ними не пойти; точно такъ-же, если начать съ дѣтей, которыхъ весьма было-бы легко завлечь удовольствіями и развлеченіями, которыя имъ можетъ доставить клубъ, то за ними, пожалуй, не пойдутъ взрослые;

тогда какъ, гдѣ находятся молодые люди, туда охотно пойдутъ и молодыя дѣвушки, а эти послѣднія потянутъ за собой младшихъ братьевъ и сестеръ, и своихъ родителей. Послѣдняя часть семейства, и самая важнѣйшая,—родители и старшіе возрастомъ,—составляютъ, говоритъ Койтъ, наиболѣе неподвижный и неподатливый элементъ на всякія новинки. Поэтому, старшихъ возрастомъ членовъ труднѣе всего привлечь къ участію въ «Сосѣдскихъ Гильдіяхъ»; обыкновенно родители начинаютъ посѣщать собранія «Гильдіи» ради того, чтобы присутствовать при развлеченіяхъ своей молодежи, въ родѣ концертовъ, дебютовъ, драматическихъ представленій и проч. Чаще всего, чтобы проломить ледъ и заставить родителей сдѣлаться членами «Сосѣдской Гильдіи», необходимо употребить какое нибудь серьезное средство, въ родѣ, напр., могущихъ заинтересовать лекцій. Въ «Гильдіи» Leighton Hall въ Сѣверномъ Лондонѣ роль такого great attraction для старшихъ возрастовъ сосѣдей является «Этическое Общество», правильно засѣдающее въ настоящее время два раза въ мѣсяцъ, по пятницамъ вечеромъ, ведущее дебаты по разнымъ моральнымъ вопросамъ, и затѣмъ два же раза въ мѣсяцъ присутствующее in corpore на лекціяхъ этики, читаемыхъ самимъ Койтомъ. Сфера подобныхъ вопросовъ до такой степени завлекательна, по его свидѣтельству, для англійскихъ пожилыхъ рабочихъ, что немедленно-же послѣ перваго публичнаго засѣданія общества, восемнадцать человѣкъ подали заявленіе о своемъ желаніи примкнуть къ обществу и поступить въ члены «Гильдіи».

Другой привлекательной, нѣтъ сомнѣнія, для рабочихъ стороной въ «Сосѣдскихъ Гильдіяхъ» является принципъ са-

моуправленія, на которомъ покоится все веденіе дѣла клубовъ, ихъ составляющихъ, и общихъ дѣлъ цѣлой «Гильдіи». Здѣсь совершенно отсутствуетъ «безусловное повиновеніе», положенное въ основаніе схемы «генерала» Бутса. Коллегіальное начало замѣняетъ единоличное и всѣ вопросы рѣшаются сообща, большинствомъ голосовъ. Это начало свободы, распоряженія своими собственными дѣлами, привычное каждому англичанину и американцу, настолько характеризуетъ и веденіе дѣлъ «Гильдіи», что даже малѣйшее личное вмѣшательство Койта въ нѣкоторыхъ спорныхъ случаяхъ, какъ основателя «Гильдіи», вызвало со стороны членовъ протестъ. Разумная гармонія и единство общей воли, по его словамъ, замѣняетъ въ «Гильдіи» единовластнаго распорядителя и солдатскую дисциплину, рекомендуемую «генераломъ» Бутсомъ.

Основываясь на высказанныхъ преимуществахъ своего плана подготовки народа къ будущей соціальной реформѣ, ихъ авторъ считаетъ не только легкимъ и удобнымъ основаніе «Сосѣдскихъ Гильдій», но весьма возможнымъ и превращеніе въ «Гильдіи» многихъ уже готовыхъ учрежденій, каковы, напр., рабочіе клубы мужскіе и женскіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ первые, такъ и вторые дѣлаютъ исключеніе для особъ другого пола, допуская ихъ иногда къ себѣ: такъ, напр., въ мужскихъ рабочихъ клубахъ входъ женщинамъ дозволяется на лекціи — по четвергамъ и на утренніе концерты — по воскресеньямъ, а иногда также женщины допускаются и къ постоянному пользованію общими читальными комнатами. Точно также, клубы рабочихъ дѣвушекъ, которые чрезвычайно размножились въ Англіи и Америкѣ

въ послѣднее время, по словамъ нѣкоторыхъ дамъ-филантропокъ, участвовавшихъ въ ихъ устройствѣ, далеко не развиваются съ той быстротой, съ какой это было-бы желательно въ интересахъ рабочихъ женщинъ, — благодаря именно тому, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вечеринокъ, въ эти клубы не допускаются мужчины—ихъ братья и возлюбленные. Остается сдѣлать одинъ шагъ, — слить такіе клубы вмѣстѣ и допустить въ добавленіе къ нимъ и клубы дѣтей,—и тогда всѣ семьи получатъ возможность соединиться вмѣстѣ въ «Сосѣдскія Гильдіи», расширивши только нѣсколько программу своей дѣятельности.

Трудно, конечно, не видѣвши лично, убѣдиться, насколько великъ моральный успѣхъ, уже достигнутый предпріятіемъ Стантонъ Койта, благодаря соединенію рабочихъ въ эти оригинальныя «Гильдіи». По словамъ Чарльза Стовера, посѣтившаго «Сосѣдскую Гильдію» въ Нью-Іоркѣ, главная заслуга ихъ сводится къ тому, чтобы содѣйствовать и развивать взаимную помощь и дружественное чувство, очищать и улучшать народный вкусъ и привычки. Особенно благопріятное впечатлѣніе на него произвели, во время посѣщенія «Гильдіи», дѣтскій садъ и два клуба дѣвушекъ (старшаго и младшаго возрастовъ), занятыхъ, по преимуществу, разными домашними работами и рукодѣльями, пригодными имъ въ будущемъ. Ихъ развлеченія и, особенно, субботнія собранія вызываютъ съ его стороны самые восторженные отзывы и защиту противъ всѣхъ крайнихъ пуристовъ, которые, не желая подобныхъ собраній молодежи двухъ половъ, возстаютъ противъ соціальнаго значенія такихъ невинныхъ раз-

влеченій, каковы танцы *). Самъ Койтъ приводитъ рядъ разнообразныхъ и достаточно убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу глубокаго дѣйствія, которое производятъ уже устроенныя «Гильдіи» на жизнь и нравственный складъ рабочихъ. Образцомъ можетъ служить, между прочимъ, тотъ энтузіазмъ, съ которымъ многіе сочлены, напр., проработавши цѣлый день въ своихъ фабрикахъ и мастерскихъ, тѣмъ не менѣе, находятъ возможность трудиться далеко за полночь въ помѣщеніи «Сосѣдской Гильдіи», ради ея интересовъ: напр., дабы заработать что-нибудь для увеличенія ея библіотеки, или приспособить ея помѣщеніе къ будущему празднику, или выучиться какому-нибудь новому искусству, напр., музыкѣ, и выступить передъ «сосѣдями» въ ближайшемъ годичномъ собраніи. О помощи своимъ сосѣдямъ и, вообще, о развитіи чувства благотворительности, состраданія и взаимопомощи—уже говорилось, и приводились факты раньше. Койтъ сообщаетъ даже наглядное доказательство, до какой глубокой степени «Сосѣдскія Гильдіи» начинаютъ играть роль для участниковъ, являясь серьезнымъ регуляторомъ всей ихъ дѣятельности. Немногіе бывшіе случаи исключенія членовъ изъ «Гильдіи» за неблаговидные поступки приводили ихъ въ такое отчаяніе и такъ пагубно отражались на всей остальной жизни, что это наказаніе нынѣ уже болѣе почти не встрѣчается, даже въ крайнихъ случаяхъ. Достаточно исключить члена или воспретить ему входъ въ общее собраніе на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, чтобы окончательно отучить его отъ повторенія сдѣланной погрѣшности. По крайней мѣрѣ,

*) John's Hopkins' University Studies. Arnold Toynbee by F. C. Montague.—The eibourghood Guild in New-York. By *Charles B. Stover*, *A. B.*

такихъ случаевъ не бывало. Опытъ всѣхъ устроенныхъ «Гильдій», по словамъ Койта, доказалъ, что похвала и одобреніе, какъ и порицаніе, выражаемое въ отчужденіи, могутъ сдѣлаться для рабочаго самымъ строгимъ мотивомъ его дѣйствія и поведенія, и моральная дисциплина, добытая такимъ путемъ «Сосѣдскими Гильдіями», служитъ наилучшимъ аттестатомъ ихъ успѣшности и пользы для блага народа.

«Почти всякая реформа», говоритъ Стантонъ Койтъ, въ заключеніи своей книги о «Сосѣдскихъ Гильдіяхъ», единовременно являющейся и отчетомъ и планомъ, — «реформа, которая начинается въ малыхъ размѣрахъ и постепенно распространяется умноженіемъ изъ нѣсколькихъ центровъ (какъ въ данномъ случаѣ), непремѣнно должна встрѣчать критику и утвержденіе, что такое предпріятіе является лишь каплей въ морѣ. Конечно, лица, которыя привыкли обозрѣвать всю сумму несправедливостей и нищеты, наполняющихъ міръ, не имѣя терпѣнія, въ то-же время, подчиниться медленному способу исторической эволюціи, — требуютъ совершенія реформы однимъ гигантскимъ шагомъ; такія лица не удовлетворяются скромною дѣятельностью «Сосѣдскихъ Гильдій». Но этимъ людямъ слѣдуетъ напомнить поговорку: энтузіазмъ годится лишь для великихъ дѣяній; *въ малыхъ же дѣлахъ достаточно добросовѣстности*». Своимъ презрѣніемъ къ добросовѣстности въ малыхъ дѣлахъ многіе современные энтузіасты, именно, и потерпѣли крушеніе, обезкураживая другихъ въ великомъ дѣлѣ подготовки къ соціальной реформѣ»...

Какъ извѣстно, широкое филантропическое движеніе, имѣ-

ющее мѣсто въ современной Англіи, началось лишь какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ и, между тѣмъ, уже выразилось въ цѣломъ рядѣ учрежденій, предназначенныхъ, такъ или иначе, для одной цѣли, — экономическаго, умственнаго и нравственнаго поднятія и улучшенія быта массы народа. Сначало движеніе возникло въ восьмидесятыхъ годахъ въ старыхъ университетахъ, Оксфордѣ и Кембриджѣ, и вылилось наружу въ формѣ основанія «Университетскаго поселенія» въ Восточномъ Лондонѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя основанъ тамъ-же «Народный дворецъ». Въ прошломъ году, наконецъ, появилась знаменитая книга «генерала» Бутса — «Въ трущобахъ Англіи», имѣвшая чрезвычайный успѣхъ, и вслѣдъ за ней посыпались пожертвованія со всѣхъ сторонъ, и схема Бутса находится теперь уже въ періодѣ осуществленія. Но, несмотря на весь трудъ, уже сдѣланный въ этомъ направленіи, несмотря даже на пожертвованія въ нѣсколько милліоновъ рублей, общественная энергія и частная иниціатива въ Англіи, повидимому, не только не ослабѣваютъ, но, наоборотъ, crescendo растутъ: число работниковъ на служеніе народу увеличивается, а новые планы и программы реформъ осуществляются и примѣняются на практикѣ единовременно со старыми. Англичане разсуждаютъ, повидимому, такъ: было бы у человѣка лишь доброе намѣреніе и желаніе принести посильную пользу народу, не нарушая прямо ничьихъ интересовъ, а затѣмъ, пусть въ предѣлахъ закона каждый пробуетъ на свободѣ свой планъ и ждетъ спокойно результатовъ!...

Спрашивается, какое-же значеніе для поставленной имъ цѣли можетъ имѣть изложенный планъ Стантона Койта въ

интересахъ соціальной реформы? «Народный дворецъ», какъ извѣстно, обучаетъ и развлекаетъ народъ, но, благодаря своему многолюдству, онъ едва-ли въ состояніи, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени, развивать и воспитывать народъ въ добрыхъ привычкахъ и дружелюбіи, существенныхъ для успѣха всякой будущей реформы. Выше его стоитъ самоотверженная дѣятельность университетской молодежи, поселившейся въ Toynbee Hall. Они не только преслѣдуютъ обѣ цѣли «Народнаго дворца», но также и воспитываютъ народъ путемъ личнаго участія и воздѣйствія, стараясь привить къ бѣдной массѣ рабочаго класса добрыя привычки и улучшить нравы. Схема «генерала» Бутса, какъ извѣстно, имѣетъ въ виду не столько весь рабочій классъ въ цѣломъ, сколько впавшихъ въ крайнюю нищету, порокъ и преступленіе. «Генералъ» обѣщается англійскому обществу за извѣстную помощь, избавить его отъ всѣхъ подонковъ трущобъ и создать на ихъ мѣстѣ лишь одинъ трезвый, нравственный и трудящійся рабочій классъ. Наконецъ, Койтъ въ «Сосѣдскихъ Гильдіяхъ» обѣщаетъ дѣлать то-же самое, т. е. обучать и воспитывать народъ, но не въ трущобахъ, а между обыкновенными рабочими; при этомъ, въ отличіе отъ предшествовавшихъ учрежденій, ведущихъ свое дѣло, главнымъ образомъ, на счетъ собранныхъ и пожертвованныхъ разными лицами суммъ, Койтъ кладетъ самопомощь въ основаніе «Сосѣдскихъ Гильдій» и стремится соединить желаніе помочь рабочимъ съ развитіемъ у нихъ самодѣятельности, самоуправленія и чувства собственнаго уваженія. Кромѣ того, во всѣхъ предшествовавшихъ учрежденіяхъ каждый разсматривался и получалъ ту или иную помощь инди-

видуально, тогда какъ въ «Сосѣдской Гильдіи» семья становится объектомъ воздѣйствія, и всѣ ея члены, входя въ различные клубы, составляющіе «Гильдію», сохраняютъ однако, полное между собою единеніе.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, «Сосѣдскія Гильдіи», сравнительно съ другими вышепоименованными учрежденіями, имѣютъ нѣкоторыя свои выгоды и преимущества. Во-первыхъ, «Сосѣдскія Гильдіи» являются хотя и медленнымъ, но болѣе легкимъ и общедоступнымъ средствомъ для нѣкотораго поднятія культуры рабочихъ и ихъ воспитанія. Необходимо лишь въ началѣ, какъ это имѣло мѣсто и въ попыткахъ Койта, содѣйствіе образованныхъ людей, а затѣмъ въ будущемъ возможно ожидать и дальнѣйшаго развитія «Гильдій» или «братствъ», одного отъ другого, путемъ послѣдовательной подготовки для того самихъ рабочихъ. Вторымъ преимуществомъ ихъ нужно считать, безъ сомнѣнія, семейный характеръ этихъ учрежденій. Всѣ члены семьи заинтересованы въ основаніи «Гильдіи» и ея существованіи, — а это, разумѣется, должно служить лишнимъ стимуломъ къ ихъ распространенію. Трудно, конечно, предсказать будущее этого оригинальнаго вида соціальныхъ учрежденій, придуманнаго и уже испытаннаго на практикѣ, хотя еще и не достаточно, можетъ быть, для рѣшительнаго сужденія. Слѣдуетъ ждать дальнѣйшихъ попытокъ и болѣе широкаго успѣха, чтобы опредѣлить съ большею точностью его возможныя послѣдствія. Несомнѣнно, однако, намъ кажется, что и въ своемъ настоящемъ видѣ и при медленномъ даже, обратно съ ожиданіями Койта, распространеніи, «Сосѣдскія Гильдіи» должны принести свою значительную долю пользы англійскому на-

роду уже однимъ ослабленіемъ въ немъ рѣзкаго духа индивидуализма и раздѣленія интересовъ отдѣльныхъ членовъ семьи. Въ самомъ дѣлѣ, современный экономическій строй ведетъ къ тому, что каждый членъ рабочей семьи въ Англіи является самостоятельнымъ источникомъ заработка, такъ какъ масса лицъ рабочаго класса обоего пола, начиная съ ранняго дѣтства и до глубокой старости, работаетъ и, слѣдовательно, проводитъ половину жизни внѣ дома и внѣ семьи. Современная индустріальная система не только въ значительной степени колеблетъ, но даже разрушаетъ, можно сказать, въ рабочихъ классахъ самую семью. Мать, работая гдѣ-нибудь на фабрикѣ, не кормитъ и не видитъ своихъ дѣтей, не готовитъ пищи своему мужу, не имѣя собственнаго очага и, можетъ быть, даже отучилась владѣть иглой настолько, чтобы починить прорѣху на собственномъ платьѣ или сшить рубашку своему малолѣткѣ, отданному на содержаніе и прокормленіе какой-нибудь Скублинской!... Дѣти, въ свою очередь, при этой системѣ почти не видятъ своихъ родителей и, рано порывая съ ними матеріальныя связи, порываютъ и нравственныя. Достигши извѣстнаго возраста, по существующимъ въ Англіи обычаямъ, они становятся членами различныхъ клубовъ, рабочихъ союзовъ и еще болѣе проводятъ все время врозь съ своими братьями и сестрами, равно какъ и родителями, и взаимное отчужденіе ихъ другъ отъ друга и расчлененіе семьи дѣлаетъ дальнѣйшіе шаги съ самыми вредными для всѣхъ послѣдствіями.

Важное значеніе «Сосѣдскихъ Гильдій,» по моему мнѣнію, именно и сводится къ тому, что это новое учрежденіе, въ своемъ стремленіи къ соціальной реформѣ, не только едино-

временно борется, до нѣкоторой степени, противъ указаннаго зла, стараясь, хотя въ свободное отъ работы время, связать всю семью рабочаго вмѣстѣ, но и соединить и сблизить ее также съ семьями сосѣдей, большею частью, такихъ же тружениковъ. Этимъ единовременно ослабляется столь привычный индивидуализмъ и усиливается вѣра и сознаніе въ важность и необходимость соединенія или кооперації силъ. Можетъ быть, въ пробужденіи у англійскихъ рабочихъ этого сознанія лежитъ и залогъ возможнаго успѣха, съ тѣми или иными видоизмѣненіями въ будущемъ, и самихъ «Сосѣдскихъ Гильдій»!

Библиотека СОН
Академии Наук СССР